

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ К РОССИИ И ЕГО
ПРОГРЕССИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

НИКОЛАЙ ТАВАКАЛЯН

До присоединения к России Восточная Армения почти 300 лет находилась под деспотическим владычеством шахского Ирана. Основную часть Восточной Армении составляли Ереванское и Нахичеванское ханства. Накануне присоединения к России Ереванское ханство управлялось ставленником иранского шаха сардаром Гусейн-ханом, который в течение 22 лет бессменно находился на этой должности и был почти полноправным хозяином в своем ханстве, безотчетно распоряжаясь всей его внутренней жизнью. «Он,—свидетельствует И. Шопен,—собирал безотчетно подати, чеканил монету, казнил преступников лишением глаз, членов или смертью по собственному усмотрению и без всякой опеки, словом, действовал самостоятельно»¹.

Иранские завоеватели безжалостно разрушали и опустошали страну, беспощадно угнетали и грабили армянский народ. На нем лежала основная тяжесть барщины и оброка. Он был обременен всевозможными непосильными налогами, поборами и повинностями. Народ не имел каких-либо элементарных не только политических, но и простых человеческих прав.

Произволу иранских поработителей не было предела. Они то и дело вторгались в армянские семьи—грабили их имущество и собственность, убивали и терзали людей, оскорбляли их личное и национальное достоинство, детей утаскивали у родителей, готовя одних к военной службе, а других делая предметом своих животных гаремных страстей. Молодые девушки и юноши тысячами томились в гаремах и никакими мерами невозможно было предотвратить трагическую участь несчастных детей. Родители бессильны были протестовать и отстаивать своих детей от произвола насильников. «Ни дом армянину не принадлежал, ни скот, ни все добро, ни сам, ни жена его»²,—с горечью и гневом писал Х. Абовян.

¹ И. Шопен, Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи, СПб., 1852, стр. 44.

² Х. Абовян, Раны Армении, перевод С. Ширвинского, предисловие М. Мкртычяна, Ереван, 1948, стр. 85.

В ограблении армян иранские власти не останавливались ни перед чем. «Каждый армянин,—писал историк Н. Дубровин,—принужден был тщательно скрывать свое имущество, потому что если хан узнавал о нем, то или отбирал силой, или умерщвлял армянина, чтобы захватить его богатство»³. Все это делалось заведомо и с поощрения самого сардара. «Я, — с цинической откровенностью заявил он, доведу их (армян.—Н. Т.) до того, что у них на семь семейств останется по одному котлу и то с дырой»⁴.

И иранские заправилы делали все, что было в их силах, чтобы довести армянский народ до полного разорения и крайней нищеты. Разрушались населенные места и их важные жизненные артерии. Поэтому не случайно, что при освобождении Восточной Армении русские войска часто находили там совершенно опустошенные и обезлюдившие районы. Главнокомандующий русскими войсками на Кавказе ген. И. Ф. Паскевич в своем рапорте Николаю I от 3 апреля 1828 г. писал: «В провинциях Эриванской и Нахичеванской видны на всяком шагу последствия утеснительного управления персидского: везде встречаются развалины деревень и значительных селений, обрушивавшиеся водопроводы и засоренные каналы для наводнения полей»⁵.

По данным И. Шопена, накануне присоединения Восточной Армении к России из имевшихся в Армянской области 1111 сел только 752 были населенными, а остальные 359 находились в полном опустошении⁶.

Иранские варвары обращались с армянами самыми изуверскими, садистскими методами. Истребляли мужчин, насиловали женщин, детей разрывали на части. Ужасы средневековой инквизиции бледнеют перед теми пытками и страданиями, которые претерпевал армянский народ от иранских палачей. Невозможно без гнева и содрогания читать слова Х. Абовяна о том, как «кровожадные персы вспарывали живот матери, вынимали младенца, разрезали его на куски... натыкали на острие копья или шашки... справляли свой сатанинский пир, слушали, веселились, хохотали и, наконец, отдавали обрубленное тельце родителям или же зараз сносили и их головы»⁷.

С еще большим остервенением мучили и терзали армян турецкие варвары, захватившие Западную Армению. Ирано-турецким завоевателям в увековечении их господства над Арменией всячески помогали и покровительствовали англо-французские колонизаторы, которые при этом преследовали свои захватнические цели, направленные против России и Кавказа. Варварская политика ирано-турецких захватчиков и их

³ Н. Дубровин, История войны и владычества русских на Кавказе, СПб., 1886, т. II, стр. 26.

⁴ И. Шопен, указ. соч., стр. 874.

⁵ «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (в дальнейшем АКАК), Тифлис, 1878, т. VII, стр. 8.

⁶ И. Шопен, указ. соч., стр. 485—518.

⁷ Х. Абовян, указ. соч., стр. 85.

аигло-французских покровителей поставила армянский народ фактически перед катастрофой, на грани физического вымирания.

Но армянский народ сумел неимоверными усилиями устоять и сохранить свое существование. Более того, завоеванный силой оружия, он не покорился завоевателям, не стал перед ними на колени, а сопротивлялся и вел неравную, но самоотверженную героическую борьбу за свое освобождение. Сила сопротивления армян была так велика, что, как свидетельствует Х. Абовян, даже сами завоеватели признавали: «Армянский народ не боится ни шашки, ни ружья, ни пушки. В огонь их бросаешь... на дерево их вешаешь, вырываешь у них мясо и в их рот суешь,—а они все своему кресту поклоняются, своего Христа поминают!... Сына в огонь тащишь,—и отец с ним бросается, отца хватаешь,—и сын лезет на смерть... Под солнцем и дождем, с барщиной да оброком они все иссохли, стали как щепки, а попробуй тронь у них хоть волос,—превращаются в львов, живьем кого хочешь раздерут.

Сколько наш народ их перебил, сколько увел в плен, и страну-то их разорил, а они все не образумятся... Рука наша устала их избивать, шашка наша об них иступилась, а они—как плеть огуречная; с одной стороны срежешь, а она с другой росток даст и разовьется и займет место срезанных... Весь Иран сотни раз на них обрушивался, а они опять выползут, наберутся духа и при удобном случае сами готовы человека живьем заесть»⁸.

Да, армянский народ не мирился со своим угнетенным положением и любыми возможными средствами боролся против угнетателей. Но малочисленный, а отчасти, волею исторических судеб, рассеянный по всему свету, армянский народ не мог одними только собственными силами освободиться от чужеземного ига. Он мог достичь этой своей заветной цели лишь с помощью великих держав. Такой помощи армянский народ не мог получить от западных держав, к которым первоначально тщетно обращались армянские деятели. Этих держав не интересовала судьба армянского народа, и они не собирались помогать ему в его беде.

Единственную реальную помощь армянский народ мог получить и действительно получил от великой и могущественной России, от русского народа, с которым у него издавна были установлены дружественные отношения. Эти отношения во многом обусловили необходимость присоединения Восточной Армении к России, в чем была заинтересована и Россия, ибо присоединение отвечало ее внешнеполитическим и социально-экономическим интересам на Кавказе и Ближнем Востоке. Интересы России, в свою очередь, объективно отвечали освободительным чаяниям армянского народа. Поэтому он, «в последнее время стоявший на краю гибели,—писал Х. Абовян,—ныне воздел очи к небу, моля, чтобы могущественный русский орел явился и принял под крыло свое землю и их детей»⁹.

⁸ Там же, стр. 205—207.

⁹ Там же, стр. 107.

И пришла Россия на помощь армянскому народу. Эта помощь сыграла решающую роль в его освобождении от деспотического ига шахского Ирана¹⁰.

Освобождение Восточной Армении от ига Ирана и ее присоединение к России началось с самого начала XIX столетия. Переломным моментом в этом отношении послужило добровольное присоединение Грузии к России в 1801 г. А спустя 12 лет — в 1813 г. по Гюлистанскому мирному договору, завершившему начавшуюся в 1804 г. русско-иранскую войну, к России присоединился Северный Азербайджан. Братские грузинский и азербайджанский народы тоже томилась под игом Ирана и Турции, и свои надежды освобождения от ига иноземного также связывали с дружественной Россией, с помощью которой они и добились его, что явилось закономерным следствием исторических взаимоотношений России с Закавказьем¹¹.

Успехи России в Закавказье вызвали упорное противодействие Ирана, Турции и покровительствовавших им Англии и Франции, которые всевозможными дипломатическими ухищрениями пытались вытеснить русских из Закавказья, чтобы беспрепятственно осуществить свои колониально-захватнические планы на Кавказе и Ближнем Востоке¹². Но имея полную поддержку закавказских народов, Россия укрепилась в уже присоединенных Грузии и Азербайджане и приступила к присоединению Восточной Армении.

Уже вместе с Грузией и Азербайджаном освободились от иранского ига и присоединились к России также некоторые районы Восточной Армении, в частности, Лори, Памбак, Шамшадин, Зангезур, Карабах и др., а равно и то армянское население, которое проживало в Грузии и Азербайджане.

Во время русско-иранской войны 1804—1813 гг. русские войска дважды — в 1804 и 1808 гг., под командованием соответственно ген. П. Д. Цицианова и ген. И. В. Гудовича, пытались освободить Ереванское ханство, но оба раза они не имели успеха в силу целого ряда неблагоприятных обстоятельств. Лишь в результате русско-персидской войны 1826—1828 гг. русским войскам удалось освободить еще одну, коренную часть Восточной Армении — Ереванское и Нахичеванское ханства. Войну внезапно, без объявления, начал Иран, поощряемый и подогреваемый Ан-

¹⁰ Н. А. Тавакалян, Роль России в освобождении Восточной Армении и армянского народа от деспотического ига шахской Персии («Ученые записки Чечено-Ингушского государственного педагогического института», 1958, № 10).

¹¹ Г. А. Галоян, Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1976.

¹² А. Р. Иоаннисян, Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия. Ереван, 1958; З. Т. Григорян, Борьба Англии и Франции против освобождения Армении из-под ирано-турецкого ига («Вопросы истории», 1952, № 3).

глией, которая всячески помогала Ирану в подготовке и ведении войны, преследуя исключительно свои колониально-захватнические цели.

16 июля 1826 г. 20-тысячное войско ереванского сардара Гусейн-хана и его брата Гасан-хана, вероломно напав на приграничный дежурный пост русских в урочище Мирак, вторглось в пределы Ширака-Памбака и начало свое наступление против правого фланга расположенных в Закавказье русских войск. Двумя днями позже 60-тысячная иранская армия под командованием шахзады, престолонаследника Аббаса-Мирзы, вторглась в пределы Карабаха, поставив под удар левый фланг русских войск. Отсюда Аббас-Мирза двинул 12-тысячное войско на Елисаветполь (Гянджа), а сам с основными силами 25 июля осадил крепость Шуши, куда до того, отступая с боями, вошел охранявший Карабах небольшой русский отряд в 1700 человек под командованием полковника Реутта. Одновременно 25-тысячная иранская конница из Талыша двинулась в Муганскую степь, чтобы захватить северные районы Азербайджана и вторгнуться в Дагестан.

В силу внезапности нападения иранские войска вначале имели некоторый успех. Они захватили города Елисаветполь, Шамахи, Нухи, а также некоторые провинции Талыша, Шаки, Ширвана и Шорагял-Памбака, подвергая захваченные места варварским разрушениям и опустошениям, а местное население—новым чудовищным пыткам и страданиям. Но иранскому командованию не удалось осуществить свои замыслы—быстрым встречным движением войск со стороны Карабаха и Ереванского ханства соединиться в Тифлисе и объединенными силами разгромить русскую армию, сломить волю закавказских народов и восстановить свое полное господство над всем Закавказьем.

В Карабахе героический русский отряд Реутта при активной помощи 1500 армянских ополченцев и всего местного населения, отбивая непрерывные атаки неприятеля, сумел отстоять блокированную врагом крепость в течение 47 дней и выйти победителем. В этом была немалая заслуга и армян. «Относительно армян, защищавших крепость,—писал Реутт ген. А. П. Ермолову.—долгом себе я поставлю объяснить, что служба их достойна внимания, ибо все они действовали с отличной храбростью, выдерживали многократные приступы, отражали неприятеля с важным уроном, презирали недостаток продовольствия и никогда не помышляли о сдаче крепости, хотя бы наступил совершенный голод»¹³. О том же свидетельствует другой очевидец, полковник Коцебу, отмечая, что «они (армяне. — Н. Т.)... бывая часто вооружены заручными солдатскими ружьями, храбро и единодушно защищали с солдатами крепость и сверх всего охотно уделяли свой хлеб и скот для продовольствия гарнизона, претерпевая сами крайний недостаток и питаясь разными кореньями и овощами»¹⁴. Так героические защитники крепости Шуши в

¹³ В. Потто, Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества, Тифлис, 1902, стр. 62.

¹⁴ Центральный государственный военно-исторический архив (далее ЦГВИА), ф. ВУА, д. 4295, л. 104.

течение 47 дней держали у ее стен огромную армию врага, не дав ей идти на Тифлис, и этим способствовали успеху русского оружия на других участках фронта.

Не удалось дойти до Тифлиса и войскам ереванского сардара. Русские гарнизоны и армянские ополчения, среди которых особенно славился конный отряд в 500 человек Григора Манучаряна, в кровопролитных сражениях в Шираке, Лори-Памбаке, Казах-Шамшадине и в других местах правого фланга русской армии ценою огромных усилий приостановили продвижение врага.

Все это дало возможность главнокомандующему русскими войсками ген. А. П. Ермолову выиграть время, собрать разбросанные по всему Кавказу свои войска, пополнить их прибывшими из России свежими силами и при активной помощи местных народов перейти в контрнаступление, одерживая одну победу за другой. 3 сентября 2-тысячный русский отряд под командованием храброго ген. В. Г. Мадатова одержал блестящую победу над 10-тысячной армией противника под Шамхором, а 4 сентября рано утром без всякого сопротивления вошел в г. Елисаветполь, жители которого—армяне и азербайджанцы—радушно встретили его как своего освободителя.

Эти победы русских вынудили Аббаса-Мирзу 5 сентября снять осаду крепости Шуши и поспешить на выручку своим разгромленным войскам. Но и войска шахзады 13 сентября под Елисаветполем в кровопролитном сражении были наголову разгромлены, а затем изгнаны из пределов Азербайджана.

Вскоре враг был изгнан и из пограничных с Ереванским ханством земель, в освобождении которых решающую роль сыграл отряд знаменитого партизана-командира Отечественной войны 1812 г. ген. Д. В. Давыдова, который, преследуя разгромленного отступающего противника, добрался почти до Еревана, готовый войти в него¹⁵. Но А. П. Ермолов, считая преждевременным перенести театр военных действий на территорию противника, решил отложить наступление до весны следующего—1827 г. и приказал Д. В. Давыдову возвратиться в Джалал-оглы (ныне—Степанаван), куда он и прибыл 28 сентября, а через несколько дней вернулся в Тифлис.

Весной 1827 г. русские войска уже под командованием ген. И. Ф. Паскевича, сменившего на этом посту ненавистного Николаю I А. П. Ермолова, начали новый — третий поход на Ереванское ханство. 6 апреля, утром, авангард русских под командованием ген. К. Х. Бенкендорфа, выступив из лагеря под Джалал-оглы и перейдя высокогорные снежные хребты, 9 апреля вступил на землю Ереванского ханства и двинулся к Эчмиадзину, куда он вступил 13 апреля, торжественно встреченный армянским населением. Из Эчмиадзина отряд К. Х. Бенкендорфа вечером того же дня выступил и пошел на Ереван, на под-

¹⁵ Там же, ф. ВУА, д. 4294, л. 43; д. 4295, лл. 79—81; д. 4296, л. 5; Д. Давыдов, Полное собрание стихов, Л., 1933, стр. 62.

ступах которого произошли кровопролитные схватки. Несмотря на упорное сопротивление противника, русским удалось выбить его с занимаемых им позиций и 25 апреля загнать его в крепость¹⁶.

Вскоре к крепости прибыли главные силы русских во главе с И. Ф. Паскевичем, чтобы взять ее. Но в это время среди русских началась эпидемия, косившая солдат, к тому же не было осадной артиллерии. И. Ф. Паскевич был вынужден снять основные силы с осады Еревана и, заменив войска К. Х. Бенкендорфа 20-й дивизией ген. А. И. Красовского, сам с главными силами 19 июня пошел на Гарни, а затем — на Нахичевань, куда войска И. Ф. Паскевича вошли 26 июня без всякого сопротивления. Отсюда он направил свой удар на важный опорный пункт врага — крепость Аббасабад, которая была взята после сильной бомбардировки 7 июля без штурма. Со взятием Аббасабада вся древнеармянская Нахичеванская область (Нахичеванское ханство) была освобождена русскими и присоединена к России.

Пока русские войска под непосредственным командованием И. Ф. Паскевича одерживали победы в Нахичеванском ханстве, крупные бои развернулись в Ереванском ханстве. Обстановка под стенами крепости Ереван оставалась напряженной: свирепствовала эпидемия, стояла невыносимая жара, отсутствовала осадная артиллерия. Все это заставило генерала А. И. Красовского снять осаду и отвести войска в сторону Баш-Апаранской возвышенности¹⁷. 21 июня ночью войска А. И. Красовского ушли из-под Еревана и прибыли в Эчмиадзин. Затем, оставив там батальон солдат, отряд армянской конницы и больных воинов, А. И. Красовский с остальными войсками 1 июля прибыл в урочище Дженгули и расположился лагерем в 35 верстах от Эчмиадзина при р. Апаран.

Воспользовавшись уходом А. И. Красовского, Аббас-Мирза с 30-тысячной армией появился на Эчмиадзинском поле. 15 августа Аббас-Мирза окружил Эчмиадзин и предложил его защитникам добровольно сдаться, угрожая в противном случае истребить всех до единого. Получив отказ, разъяренный шахзаде ночью начал бомбардировку Эчмиадзина. Звуки страшной канонады пушек донеслись в лагерь А. И. Красовского. Это заставило его немедленно выступить на выручку осажденным. Потеря важного в стратегическом отношении Эчмиадзина, «кроме унижения оружия нашего, — писал А. И. Красовский, — могла послужить большим ободрением для персиян и самым вредным влиянием на нашн провинции»¹⁸.

Вечером 16 августа 3-тысячный отряд русских войск и отряд армянских и грузинских ополченцев, во главе с А. И. Красовским, вышли из своего лагеря в Дженгули и двинулись к Эчмиадзину.

¹⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4317, л. 41.

¹⁷ Там же, ф. ВУА, д. 4324, лл. 1—42. Записки генерал-лейтенанта А. И. Красовского.

¹⁸ Там же, л. 16.

17 августа под Ошаканом начался, как писал военный историк В. А. Потто, «чудовищно-неравный бой — одному приходилось сражаться против десяти»¹⁹. Воспользовавшись несравненным численным превосходством, «неприятель, — писал А. И. Красовский, — всеми своими силами быстро атаковал меня со всех сторон»²⁰. Почти весь день — с 7 часов утра до 4 часов вечера — кипело ожесточенное кровопролитное сражение. Позиции неоднократно переходили из рук в руки, редели ряды отряда А. И. Красовского, под ним дважды убили коня, но бесстрашные русские воины и находившиеся с ними вместе армянские и грузинские ополченцы нанесли противнику большой урон и шаг за шагом, штыками пробивая себе дорогу, вышли к Эчмиадзину, взяв его под свою защиту.

Так блестящей победой русских закончилась «Ошаканская битва — самая драматическая и вместе с тем самая героическая страница истории русско-персидской войны 1826—1828 гг.»²¹. О героизме и стойкости своих воинов в этой битве ген. А. И. Красовский писал: «Непоколебимая твердость и храбрость офицеров и солдат явили в сей день такой пример, какого я никогда не был свидетелем»²².

После ошаканской победы русских Аббас-Мирза перенес свой лагерь на левый берег р. Зангу (ныне Раздан) — ближе к Еревану, чтобы отстоять его, ибо от этого зависел исход всей кампании. Одновременно и главные силы русских во главе с И. Ф. Паскевичем, 27 августа выйдя из Нахичевана, 5 сентября прибыли в Эчмиадзин. Отсюда И. Ф. Паскевич направил свой удар сначала на Сардарпат, который был взят в ночь с 19 на 20 сентября, а 23 сентября двинулся к Еревану и остановился в двух верстах от него. Расположенная на высоком, крутом и утесистом берегу р. Зангу, обнесенная с трех сторон двойной стеной с высокими башнями, широкими и глубокими рвами, местами наполненными водой, с хорошей системой обороны, крепость Ереван представляла собой сильное укрепление и охранялась трехтысячным гарнизоном под начальством Гасан-хана. Кроме вооруженного гарнизона в Ереване было до 12 тысяч армян, угнанных сюда персами и ждавших своих освободителей — русских.

25 сентября начался обстрел города. 26 он усилился. Был разрушен купол мечети и была пробита стена шахского дворца. Все это произвело паническое действие на персов. 28 сентября русские батареи

¹⁹ В. Потто, Генерал Красовский и Аштарякский (Ошаканский — Н. Т.) бой. СПб., 1903, стр. 29—30.

²⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4318, л. 2.

²¹ М. Г. Нерсисян, Ценный первоисточник об Ошаканской битве («Պատմա-րանագրական հանրույթ», 1978, № 1 (80), стр. 241).

²² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4324, л. 19; Об Ошаканской битве более подробно см.: ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4324, лл. 1—42 (Записки А. И. Красовского); д. 4294, лл. 80—83, 366—368; дд. 4313 и 4318; М. Г. Нерсисян, Подробная реляция о сражении 17 августа 1827 г., бывшем при селении Ушагане... («Պատմա-րանագրական հանրույթ», 1978, № 1(80)),

пробили первую брешь, разрушая и сбивая стены и башни крепости. Канонада продолжалась и 29 сентября. В ночь с 30 сентября на 1 октября 40 пушек до утра непрерывно бомбили крепость. Находившиеся в крепости армяне неоднократно обращались к Гасан-хану с требованием сдать крепость, но он, угрожая им, продолжал сопротивление. Однако армяне, невзирая на угрозы, открыто восстали против Гасан-хана и 1 (13) октября поднялись на стены крепости, группами спустились вниз с разрушенных стен города, идя навстречу своим освободителям.

Убедившись в бесполезности дальнейшего сопротивления и под давлением восставшего армянского населения, Гасан-хан выставил белый флаг. Перед русскими войсками открылись крепостные ворота, и они вошли в крепость. Весь гарнизон вместе с Гасан-ханом — этим палачом армянского народа, который, по свидетельству Х. Абовяна, «дня не засыпал без человекоубийства»²³, — попал в плен к русским. Армяне, томившиеся на персидской каторге, обрели свободу. Так после шестидневной осады была взята крепость Ереван.

С восторгом и чувством сердечной благодарности к русским восприняли армяне во всех уголках земного шара радостную весть об освобождении Еревана. Ликовал весь армянский народ. «Нельзя, — писал А. С. Грибоедов, — описать восторга здешних жителей, большей частью армян, вышедших навстречу победителям»²⁴.

Х. Абовян как очевидец и соучастник беспредельной радости своего народа по поводу освобождения Еревана писал: «Солдаты стали входить в крепость, — а в тысяче мест в тысяче окон люди не в силах были рот открыть, — так душили их слезы. Но у кого было в груди сердце, тот ясно видел, что эти руки, эти застывшие, окаменевшие устремленные на небо глаза говорят без слов, что и разрушение ада не имело бы для грешников той цены, как взятие Ереванской крепости для армян... старики, дети, девушки, старухи... бросаются на шею солдатам и замирают у них на груди в душевном умилении.

С тех пор, как Армения потеряла свою славу, с тех пор, как армяне вместо меча подставили врагу свою голову, не видали они такого дня, не испытывали подобной радости»²⁵.

Взятием Еревана было завершено освобождение Восточной Армении от многовекового деспотического владычества Ирана. Но война еще продолжалась. Она была перенесена на собственную территорию Ирана и вскоре закончилась блестящей победой русских войск. Война продемонстрировала превосходство морального духа и воинской доблести русских войск над неприятелем и непоколебимую преданность

²³ Х. Абовян, указ. соч., стр. 153.

²⁴ А. С. Грибоедов, Полн. собр. соч., под редакцией И. А. Шляпкина, СПб., 1889, стр. 129.

²⁵ Х. Абовян, указ. соч., стр. 137.

им закавказских народов, связанных между собой нерушимыми узами вековой дружбы²⁶.

10(22) февраля 1828 г. между Россией и Ираном был подписан Туркменчайский мирный договор²⁷. По этому договору, Восточная Армения окончательно и навсегда была освобождена от многовекового иранского ига и вошла в состав России. Армяне, проживающие в Иране, получили право возвратиться на свою освобожденную родину—в Восточную Армению. За короткий срок возвратилось около 45 тысяч человек.

Через два месяца после заключения Туркменчайского мирного договора, т. е. 14 (26) апреля 1828 г., началась русско-турецкая война, закончившаяся в 1829 г. С этой войной связывали свои надежды освобождения от турецкого ига западные армяне. Но, к сожалению, этого не случилось, и Западная Армения осталась под владычеством Турции. Однако, по окончании войны, около 100 тыс. армянам удалось переселиться из Западной Армении в освобожденную Восточную Армению и другие районы Закавказья и таким путем избавиться от султанского деспотизма.

Итак, освобождение Восточной Армении и ее населения от иранского, а около 100 тыс. армян от турецкого ига стало возможным благодаря героическим усилиям русского народа.

Среди русских войск было много разжалованных и сосланных на Кавказ декабристов, которые личным примером отваги и самоотверженности нередко решали исход военных сражений в пользу русских, тем самым помогая, иногда ценою жизни, освобождению Восточной Армении, армянского и других народов Закавказья от ига ирано-турецких поработителей²⁸.

Велика в этом отношении роль замечательного сына русского народа А. С. Грибоедова, который волею судеб, проведя значительную часть своей недолгой жизни на Кавказе, лично участвовал в русско-персидской войне 1826—1828 гг. и сыграл исключительную роль в заключении Туркменчайского договора и в переселении армян из Ирана в пределы русских владений Закавказья²⁹.

Восточная Армения была освобождена русскими войсками при разносторонней помощи и самом активном участии армянского народа³⁰. И это понятно. Ибо война со стороны России отвечала освободи-

²⁶ Ц. П. Ага я н, Вековая дружба народов Закавказья, Ереван, 1970—1978, чч. 1—3.

²⁷ «Договоры России с Востоком, политические и торговые. собрал и издал Т. Юзефович», СПб., 1869.

²⁸ М. Г. Нерсися н, Декабристы в Армении, Ереван, 1975.

²⁹ Չ. Ա. Պարիշմիշի, Ա. Ս. Գրիբոյեդովը և Հայ-պարսկան հարաբերութիւնները, Երևան, 1947:

³⁰ З. Т. Григорян, Участие армян в русско-персидских войнах начала XIX века («Вопросы истории», 1951, № 4); Н. А. Тавакалян, Роль армянского народа в русско-персидской войне 1826—1828 гг. («Ученые записки Грозненского педагогического института», 1956, № 9).

тельным чаяниям и интересам армянского народа, имела для него освободительный, спасительный характер. Поэтому армяне, по признанию самого И. Ф. Паскевича, были «самоотверженно преданы России и усердны»³¹, а «в бою, — писал полковник Н. Н. Муравьев, — они дрались как только можно было желать»³².

Итак, с решающей помощью России, при активном содействии армянского и других братских народов Закавказья Восточная Армения освободилась от многовекового деспотического ига Ирана и вошла в состав России.

Присоединение Восточной Армении к России, вопреки политике царизма, имело огромное прогрессивное значение для армянского народа. С этого времени он навечно связал свою судьбу с великим русским народом и под его благотворным влиянием стал развиваться по пути общественного прогресса, связанного с перспективами революционных и социалистических преобразований. «Войдя в состав России, — сказано в постановлении ЦК Компартии Армении «О праздновании 150-летия вхождения Армении в состав России», — армянский народ обрел в лице великого русского народа искреннего и верного друга, включился в исторический процесс, приведший к его социальному и национальному возрождению»³³.

С вхождением в состав России армянский народ, прежде всего, был спасен от опасности физического уничтожения, от трагической участи оставшихся под игом Турции западных армян, переживших ужасы геноцида 1915 года³⁴. Если под игом Ирана и Турции, в результате их политики физического истребления, ассимиляции и изгнания с родных мест численность армян катастрофически падала, грозя его существованию, то в составе России, наоборот, она неуклонно росла — в силу периодической иммиграции армян и их естественного роста, для чего в России имелись благоприятные условия. Показательно, например, что на территории присоединенных к России земель, образовавших Армянскую область, в 1827 г., в результате систематической депортации и угона армян, а также варварских бесчинств, проживало всего 25151 человек. Таков был реальный итог политики хозяйничавших в Армении иранских завоевателей. А вот уже в 1831 г. число армян на этой же территории увеличилось до 82337 человек, преимущественно за счет иммиграции армян из Ирана и Турции. В дальнейшем в результате новой иммиграции из разных стран, как и естественного роста, число армян в территориальных пределах современной Советской Армении достигло: в 1897 г. — 797853 человек, что составляло

³¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4336, л. 14.

³² «Записки Муравьева-Карского» («Русский архив», 1889, № 9, стр. 95).

³³ «Коммунист», 31.III.1978.

³⁴ «Геноцид армян в Османской империи». Сборник документов и материалов, под редакцией проф. М. Г. Нерсисяна, Ереван, 1960.

64% населения названной территории, в 1914 г. — 1014255 человек, а во всей Российской империи — более 2300 тысяч человек³⁵.

Таким образом, в составе России создались благоприятные условия для естественного роста и иммиграции рассеянных по всему миру армян, для их национальной консолидации, преимущественно на собственной территории — освобожденной от иранского ига части родины — Восточной Армении, ставшей затем, уже при Советской власти, единственным центром национального возрождения и образования национальной государственности армянского народа.

В составе могущественной России, под надежной защитой великого русского народа армянский народ избавился от прежних почти непрекращающихся варварских разрушительных нашествий разных завоевателей и разорительных последствий межфеодалных усобиц и войн, от разбойничьих грабежей и насилий, погромов и избиений, угроз ассимиляции и эмиграции, от унижающего и оскорбляющего личное и национальное достоинство человека разнузданного произвола и беззакония, от чудовищных глумлений и издевательств, которым постоянно был подвержен армянин под изнурительным деспотическим игом персидско-турецких поработителей. «Россия, — писал Ованес Туманян, — навсегда покончила с погромами, беженством и бесчестьем в этой части (восточной. — Н. Т.) армянского края. Иными словами, это было решение армянского вопроса персидских армян»³⁶. Вошедшая в состав России часть армянского народа, избавившись от всей этой иранской анархии, стала жить нормальной и спокойной жизнью, регламентированной определенными, твердо устоявшимися и действующими законами, которые, хотя и отражали и защищали волю и интересы господствующей социальной верхушки, но тем не менее способствовали соблюдению определенного общественного порядка.

Помимо физического спасения и сохранения нации, присоединение Восточной Армении к России привело к глубоким социально-экономическим и культурным переменам в жизни армянского народа. Россия по своему развитию стояла несравненно выше, чем патриархально-феодалная разлагающаяся деспотия Ирана и стоявшая, по определению К. Маркса, «на самой низкой и варварской стадии феодализма»³⁷ Турция. «Россия, — писал Ф. Энгельс, — действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... Господство России играет цивилизирующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной

³⁵ Ա. Գ. Երիցյան, Ամենայն հայոց կաթողիկոսությունը և Կովկասի հայր XIX դարում, մասն Բ, Քիֆիս, 1895; А. Бадалян, Население Армении со времени присоединения ее к России и до наших дней (ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր», 1953, № 5, стр. 62); Զ. Տ. Գրիգորյան. Հայ և ռուս ժողովուրդների դարավոր դարեկանությունը, Երևան, 1960, стр. 403—404.

³⁶ Ов. Туманян, Избранные произведения в трех томах, Ереван, 1963, т. 3, стр. 57.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 6.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 241.

Азии, для башкир и татар»³⁸. Эта оценка роли России с полным основанием может быть отнесена и к армянскому народу. Веками прозябавший в омуте замкнутой патриархально-феодальной и кустарной атмосферы персидско-турецкой действительности, армянский народ в составе России получил возможность выйти из этой отсталой затхлой атмосферы и стать на широкую дорогу прогресса и цивилизации, на дорогу капиталистического развития. Конечно, капитализм приносил трудящимся массам новые неисчислимы бедствия и страдания. Но его развитие было исторически прогрессивным явлением, что вполне совместимо «с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма»³⁹.

В составе России, вместе со всем Кавказом, Восточная Армения тоже шла по капиталистическому пути развития, несмотря на тяжелый национально-колониальный гнет царизма. В. И. Ленин указывал, что наряду с колонизацией царизмом Кавказа, стало быть и Армении, «шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов, падающих под конкуренцией привозимых московских фабрикатов... Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик» и Кавказ превращался в «страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака»⁴⁰.

Эти прогрессивные процессы и явления были следствием относительно быстрого развития русского капитализма в пореформенный период не только вглубь, то есть в пределах внутренней территории России, но и вширь в смысле распространения «сферы господства капитализма на новые территории»⁴¹. Такой территорией для развивающегося вширь русского капитализма стала и Восточная Армения после ее присоединения к России.

Капиталистические отношения в большей или меньшей мере, но неуклонно проникали во все отрасли экономики Восточной Армении⁴², во все сферы общественной жизни армянского народа, который, как писал С. Г. Шаумян в 1906 г., — «тоже вышел за пределы патриархальной, ограниченной «национальной» жизни и связался с широким, светлым, цивилизованным миром... Европейский капитализм, который в последние десятилетия стал в России господствующим способом производства, вступил и в нашу страну и наложил на армянскую действительность свой сильный, специфический отпечаток.

У нас уже есть крупная промышленность. У нас есть промышлен-

³⁹ В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т. 3, стр. 597.

⁴⁰ Там же, стр. 595.

⁴¹ Там же.

⁴² О. Туманян, Развитие экономики Армении с начала XIX в. до установления Советской власти, Ереван, 1947; М. А. Адонц, Экономическое развитие Восточной Армении в XIX в., Ереван, 1957; А. С. Амбарян, Развитие капиталистических отношений в армянской деревне (1860—1920), Ереван, 1959.

ные центры, которые более похожи на современные европейские центры, чем на самих себя, какими они были лет 10—15 тому назад. Мы уже имеем в этих городах буржуазию и пролетариат в настоящем европейском смысле. И влияние капитализма не ограничивается, конечно, только городами. Кто не знает, что и армянская деревня уже подвергнута влиянию денежного хозяйства и капиталистических производственных отношений?»⁴³.

Под благотворным влиянием великой и могучей передовой русской культуры и литературы в составе России армянский народ получил благоприятные возможности также для развития и обогащения своей древней и самобытной культуры и литературы. Такое влияние представители армянской культуры и литературы испытывали не формальным подражанием, а, как говорил Ованес Туманян, «в своей душе, в литературных вкусах, в мировоззрении»⁴⁴. Он же писал: «...с любовью и благоговением склоняемся перед прекрасной литературой великого русского народа — перед литературой Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Тургенева, Чехова, Толстого. литературой, под влиянием которой воспитывались очень и очень многие наши писатели и интеллигенты»⁴⁵.

Особенно велика в этом отношении роль блестящего поколения русских революционеров-демократов: В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и других. Под их благотворным влиянием появилось и развивалось целое поколение армянских просветителей-демократов, в лице лучшего из них Х. Абовяна, и революционеров-демократов, выдающимся представителем которых был последователь Н. Г. Чернышевского — М. Налбандян. Выросшие и воспитанные на передовых идеях русской культуры Х. Абовян, М. Налбандян и их последователи своей деятельностью дали могучий толчок развитию и обогащению передовой духовной культуре армянского народа.

Таким образом, спасая часть армянского народа от персидско-турецких погромщиков и взяв ее под свое надежное покровительство, Россия оказывала на ее развитие разностороннее благотворное влияние. Как бы подытоживая результаты вхождения этой части армянского народа в состав России и сравнивая ее жизнь с трагической жизнью турецких — западных армян, Ованес Туманян имел полное основание в 1912 г. писать, что в России «мы (армяне. — Н. Т.) спасены от погромов, здесь мы численно умножились, экономически обогатились, продвинулись вперед в культурном отношении и ожидаем еще лучших

⁴³ С. Г. Шаумян, Избранные произведения в двух томах, М., 1957. т. I, стр. 84—85.

⁴⁴ Ов. Туманян, Избранные произведения на русском языке, М., 1946, стр. 400.

⁴⁵ Ов. Туманян, Избранные произведения в трех томах, Ереван, 1969, т. 3, стр. 101—102.

дней... в России мы находимся среди одного из лучших народов мира и под влиянием одной из лучших литератур»⁴⁶.

Оказывая разностороннее благотворное влияние на развитие армянского и других народов Кавказа, великий русский народ и сам, в свою очередь, охотно заимствовал многое у кавказских народов, из их материальной, духовной и бытовой культуры. Кавказ давал богатый и разнообразный материал для русской культуры, особенно художественной литературы, питал и вдохновлял творческие гений и талант побывавших на Кавказе представителей русской культуры. По словам В. Г. Белинского, «Кавказ сделался для русских заветною страню не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, страню кипучей жизни и смелых мечтаний» и «Кавказу, — восклицал великий критик, — как будто суждено было быть колыбелью наших поэтических талантов, вдохновителем и пестуном их муз, поэтической их родиной!»⁴⁷.

Русские поэты, писатели и другие передовые деятели культуры в своих произведениях, связанных с кавказской тематикой, открыли русскому читателю подлинное лицо Кавказа и его героических, свободлюбивых народов.

В составе России все народы нашей великой Родины, вопреки шовиннистической и националистической политике царизма и господствующих классов, неизбежно — требованиями совместной жизни соседей, различными каналами связывались и сотрудничали между собой, лучше и глубже узнавали друг друга, взаимовлияли друг на друга и взаимообогащались. И это естественно, ибо «пока разные нации, — говорит В. И. Ленин, — живут в одном государстве, их связывает миллионы и миллиарды нитей экономического, правового и бытового характера»⁴⁸. А все это еще больше укрепляло, углубляло и закаляло их идущую из глубины веков братскую дружбу — одно из значительнейших прогрессивных последствий вхождения этих народов в состав России.

Но самым главным прогрессивным последствием вхождения нерусских народов в состав России является то, что эти народы, навечно связав свою судьбу с великим русским народом, получили возможность включиться в общероссийскую революционную борьбу, образовать единый фронт революционных и демократических сил для свержения царизма и капитализма, что было осуществлено впоследствии этими силами под руководством ленинской партии большевиков.

Присоединение Восточной Армении к России, — говорится в постановлении ЦК Компартии Армении «О праздновании 150-летия вхождения Армении в состав России», — создало объективные предпосылки для слияния национально-освободительной борьбы армянского

⁴⁶ Там же, стр. 53—54.

⁴⁷ В. Г. Белинский, *Собр. соч.*, т. 7, М., 1955, стр. 373; т. 4, М., 1954, стр. 543.

⁴⁸ В. И. Ленин, *Полн. собр. соч.*, т. 24, стр. 175.

народа с освободительной борьбой великого русского народа, а в эпоху империализма и пролетарских революций — с революционным движением российского пролетариата»⁴⁹. Именно благодаря такому слиянию различных потоков освободительной и революционной борьбы армянскому народу, как и всем остальным народам нашей страны, удалось под испытанным и мудрым руководством Коммунистической партии добиться полного и окончательного освобождения от социального и национального гнета и обрести подлинную свободу и независимость.

Это произошло в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции — главного события XX века, положившего начало коренному перелому в истории человечества, начало крушения капитализма и утверждения коммунизма — светлого будущего человечества.

Во всероссийскую революционную борьбу, в победу Великого Октября, вместе со всеми народами нашей страны свою достойную лепту внес и армянский народ, который выдвинул из своей среды замечательную плеяду бесстрашных революционеров-ленинцев, неутомимых бескорыстных борцов за народное счастье. В летописи героических революционных боев за дело народное в числе славной ленинской гвардии золотыми буквами вписаны бессмертные имена Степана Шаумяна, Богдана Кнунянца, Сурена Спандаряна, Камо (Симона Тер-Петросяна), Александра Мясникяна и многих других, которые своей кипучей, неутомимой самоотверженной деятельностью, вместе со всеми большевиками Закавказья воспитывали трудящиеся массы края на великих благородных идеях ленинской дружбы народов и пролетарского интернационализма, сплачивая их вокруг Коммунистической партии, под непобедимым знаменем марксизма-ленинизма.

Включившись в общероссийское революционное движение, борясь против социального, национального гнета и всевозможных угнетателей, трудящиеся Армении постоянно получали бескорыстную, эффективную братскую помощь великого русского народа, его героического пролетариата. Эта помощь сыграла решающую роль в освобождении армянского народа и в ликвидации его вековой отсталости — наследия владычества чужеземных завоевателей, собственных угнетателей и колониальной политики царизма. В борьбе за свое освобождение армянский народ имел перед собой поучительный пример русского народа, русского пролетариата, у которых он учился и шел по указанному ими верному пути к свободе. «Борясь против собственных и чужеземных угнетателей, — пишет тов. Л. И. Брежнев, — трудящиеся Армении все сильнее тянулись к демократическим и революционным силам России, видели в них своего могучего и верного союзника. Исторический опыт борьбы российского пролетариата против царского самодержавия указал трудящимся Армении единственный верный путь к свободе, к со-

⁴⁹ «Коммунист», 31.III.1978

циальному прогрессу — путь революционной борьбы, путь социалистических преобразований»⁵⁰.

Армянскому народу удалось стать на этот «единственный верный путь» прогрессивного и революционного развития вследствие присоединения к России. Исторической закономерностью России суждено было стать первой освобожденной социалистической родиной трудящихся. В составе России эта счастливая участь выпала и на долю армянского народа.

Главным конечным перспективным итогом исторического развития Восточной Армении после присоединения к России явилось то, что армянский народ с братской помощью закаленного в революционных боях русского рабочего класса и трудового крестьянства под руководством великой партии большевиков и ее гениального вождя В. И. Ленина в ноябре 1920 г. сверг последних угнетателей и установил свою подлинно народную — Советскую власть, которая и принесла ему истинное освобождение, настоящую свободу, независимость и счастье.

Только при Советской власти произошло подлинное национальное возрождение армянского народа, его небывалое развитие и расцвет. Благодаря превосходству социалистической системы, осуществлению мудрой ленинской политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, культурной революции и разрешению национального вопроса, благодаря бескорыстной братской помощи русского и других народов нашей страны, Армения из некогда крайне отсталой и убогой, темной и неграмотной окраины царской России за сравнительно недолгие годы Советской власти превратилась в социалистическую республику с высокоразвитой многоотраслевой промышленностью, с крупным механизированным сельским хозяйством, с передовой культурой и наукой, в республику, успешно строящую коммунизм в единой равноправной братской семье советских народов.

**ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՄԻԱՅՈՒՄԸ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻՆ
ԵՎ ԵՐԱ ԱՌԱՋԱԴԻՄԱԿԱՆ ԵՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ**

ԵՆԿՈՒՅ ՔԱՎԱՔԱՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Մինչև Ռուսաստանին միանալը Արևելյան Հայաստանը մոտ 300 տարի գտնվում էր շահական Իրանի բռնակալական տիրապետության տակ: Օտար-երկրյա նվաճողներն անողորմաբար քայքայում ու ամայացնում էին Հայաստանը, հարստահարում, կեղեքում ու բնաջնջում հայ ժողովրդին:

Չհաշտվելով իր ճնշված վիճակի հետ, հայ ժողովուրդը մղում էր անհավասար, բայց հերոսական պայքար՝ հանուն իր ազատագրման: Սակայն հաջ

⁵⁰ Л. И. Брежнев, Ленинским курсом, речи и статьи, М., 1972, т. III, стр. 168.

Ժողովուրդը շէր կարող լով սեփական ուժերով ազատագրվել շահական Իրանի լծից: Նա իր այդ նպատակին կարող էր հասնել միայն հզոր տերութիւնների օգնութեամբ: Այդպիսի իրական օգնութիւն Հայաստանը ստացավ հզոր Ռուսաստանից: Վերջինիս հետ ունեցած բազմադարյան կապերը, հայ ժողովրդի ողբերգական վիճակը և Ռուսաստանի շահերը պայմանավորեցին Արևելյան Հայաստանի միացումը Ռուսաստանին: 1826—1828 թթ. ռուս-պարսկական պատերազմը ամփոփող Թուրքմենչայի պայմանագրի համաձայն (1828 թ., փետրվարի 10/22) Արևելյան Հայաստանը վերջնականորեն ազատագրվեց շահական դարավոր լծից և միացավ Ռուսաստանին:

Արևելյան Հայաստանի միացումը Ռուսաստանին ճակատագրական նշանակութիւն ունեցավ հայ ժողովրդի համար: Միացումը վերջինիս փրկեց ֆիզիկական բնաջնջման վտանգից և բարենպաստ պայմաններ ստեղծեց նրա հոնսոյի դացիայի, առաջադեմ զարգացման ու ազգային վերածննդի համար: